

Исследование. Взаимосвязь деградации земель, изменения климата и миграции в Центральной Азии

РЕЗЮМЕ

Задачи и фокус исследования

Основной целью исследования является создание междисциплинарной научной платформы, содействие разработке новых подходов для построения дальнейшего межрегионального сотрудничества и предоставление аналитической информации и данных для консультирования/поддержки заинтересованных сторон для целенаправленных действий в регионе в области деградации земель, адаптации к изменению климата и миграции, и их взаимосвязи для содействия достижению целей Стратегии КБО ООН на 2018 - 2030 гг. и ЦУР ООН 15.3. В исследовании рассматриваются проблемы опустынивания/деградации земель в регионе Центральной Азии, в том числе исторический фон советского периода, текущие перспективы достижения нейтрального баланса деградации земель (НБДЗ), соответствующие практики устойчивого землепользования/управления земельными ресурсами (УЗП/УУЗР) и перспективы их распространения в регионе.

Исследование фокусируется на связанном с использованием земельных ресурсов национальном и международном рынке труда и соответствующих проблемах, ведущих к миграции на национальном и международном уровне, включая географическое разнообразие распределения и динамику биофизических условий и производственных ресурсов.

Предпосылки и результаты

Причины и перспективы внутренних и внешних трудовых миграционных потоков в странах Центральной Азии (Казахстан, Кыргызстан, Таджикистан, Туркменистан, Узбекистан), помимо экономических, социокультурных и политических вызовов, конкуренции на международном и внутреннем рынке труда, во многом определяются обеспеченностью сельского населения природными ресурсами, такими как земля, климат и особенно водные ресурсы, включая различия между горными и низинными районами, аридными и полупустынными регионами, столичными и периферийными территориями. Среди этих причин есть как «выталкивающие факторы», так и «притягивающие факторы», причем и те, и другие в значительной степени зависят от эффективности так называемого «евразийского интеграционного проекта», от характера двусторонних отношений между странами региона и принимающими странами, а также от трудовых и культурных традиций мигрантов, их навыков и способности к адаптации.

В значительной степени эти навыки основаны на использовании земельных ресурсов и связаны с сельским хозяйством. После распада СССР первичный сектор в странах **Центральной Азии столкнулся с серьезными проблемами:**

- многие ирригационные земли, являющиеся основой интенсивного сельского хозяйства, были заброшены
- поголовье скота на горных и пустынных пастбищах резко сократилось из-за перевыпаса, последующей деградации и опустынивания
- возросла интенсивная миграция квалифицированных кадров
- произошел рост мелкотоварного производства и последующая перегрузка продуктивных почвенно-земельных ресурсов
- произошло увеличение неэффективного потребления воды и резкое снижение эффективности дренажных систем.

Усиление деградации земель и дефицита воды является результатом действия этих факторов: от катастрофических явлений (таких как сели, оползни) до менее заметных процессов, хотя и не менее важных (таких как эрозия почв, засоление, заболачивание). Одновременно с возрастающим воздействием человека на природную среду и сокращением ресурсов, на экономику региона сильно влияет изменение климата, а такие страны региона, как Кыргызстан и Таджикистан, являются одними из самых уязвимых в мире. Изменение климата ведет к дальнейшему снижению дефицита водных и почвенных ресурсов и требует принятия срочных мер по адаптации местных сообществ, особенно тех, кто занимается сельским хозяйством. Несмотря на огромные усилия международных доноров по улучшению адаптации, разработке ресурсосберегающих технологий и распространению успешных практик устойчивого землепользования, этих усилий недостаточно, чтобы обратить вспять наблюдаемые негативные тенденции.

Ключевые положения

Большое разнообразие тенденций деградации земель и изменения климата в регионе Центральной Азии определяет следующее:

1. Прямая связь между деградацией земель / изменением климата и миграцией на данном этапе не может быть напрямую прослежена для региона ЦА в целом.
2. Однако опустынивание и деградация земель служат основными триггерами миграции из сельской местности, что определяет косвенное влияние деградации земель на миграцию.
3. Низкий адаптационный потенциал фермерских хозяйств определяет важность разработки мер по адаптации к изменению климата.
4. Выявлено три типа современных экономических моделей в регионе: трудоэкспортная (в основном Кыргызстан и Таджикистан), ресурсная (в основном Казахстан и Туркменистан) и гибридная модель (Узбекистан).
5. Соотношение “выталкивающих” и “притягивающих” факторов миграции в разных странах варьируется в зависимости от социально-экономических условий и времени.
6. Модели устойчивого землепользования и передовой опыт успешных практик могут рассматриваться как сдерживающие факторы миграции.
7. Гендерный фактор может быть более эффективным в инвестиционных стратегиях благодаря подходу, основанному на широком участии в создании потенциала.
8. Последствия пандемии COVID 19 привели к сокращению денежных переводов, что осложнило социально-экономическую ситуацию в странах региона и вызвало политическую нестабильность и социальную напряженность.
9. “Порочный круг”: Выталкивающие факторы миграции вряд ли можно смягчить напрямую путем внедрения отдельных “успешных” практик. В некоторых случаях такой подход приводит к снижению трудоемкости в сельском хозяйстве и, в свою очередь, к снижению природного потенциала земель, умноженному на снижение занятости при избытке рабочей силы.
10. Создание достойных условий труда и продвижение “зеленых рабочих мест” в сельскохозяйственном секторе могло бы помочь разорвать “порочный круг”.
11. “Площадь улучшенных земель” и Индекс “социальной удовлетворенности” могут служить адекватными индикаторами деградации земель и миграции соответственно.

Выводы

Деградация земель является значительным триггером миграции, хотя ее влияние является косвенным. Деградация земель в сочетании с растущим антропогенным давлением, вызванным ростом численности и плотности населения, приводит к снижению доступности продуктивных земельных и водных ресурсов, падению урожайности сельскохозяйственных культур и продуктивности скота. Это вызывает снижение доходов и уровня жизни населения и рост безработицы. Прямая связь между миграцией и деградацией земель прослеживается только на локальном уровне миграции и носит временный характер, в зависимости от степени и глубины деградационных процессов. Эти явления наиболее ярко проявляются в животноводческом (пастбищном) секторе и в орошаемом сельском хозяйстве. Если последствия деградации земель выступают в качестве прямых или косвенных «выталкивающих» факторов, то культурная и языковая совместимость между странами, привлекательность городской жизни, особенно для молодежи, служат стимулами для формирования внешних и внутренних миграционных потоков. Синергия этих факторов определяет интенсивность возникающих миграционных коридоров. Исследование подтверждает выводы МОМ-ФАО о том, что трудовая миграция из Центральной Азии в Российскую Федерацию и Казахстан образует один из крупнейших миграционных коридоров в Евразии. Наибольший вклад в миграцию вносят жители Кыргызстана и Таджикистана.

Заключение

Для дальнейшего развития предлагается Концепция проекта «Деградация земель, миграция и устойчивое землепользование в странах Центральной Азии» (основанная на результатах исследований). Цель развития проекта определена как «Повышение уровня жизни населения и производительности в сельскохозяйственном секторе и управление миграционными потоками в странах Центральной Азии путем увеличения инвестиций в поддержание и восстановление земель, снижение рисков их деградации с помощью моделей устойчивого землепользования и адаптации к изменениям климата».

Основные рекомендации:

Разработать единую систему индикаторов, методологии и методов оценки рисков и проявлений деградации земель в регионе с учетом накопленного опыта советского периода. Поддерживать национальные системы оценки почв и земель для создания национальных реестров качества земель. Разработать систему показателей соотношения и взаимодействия выталкивающих и притягивающих факторов миграции с учетом состояния аграрного сектора.

Предложить алгоритмы выбора и адаптации моделей устойчивого землепользования в зависимости от социально-экономических и природно-географических условий. Определить стимулы для трансформации экономических моделей - от экспорта рабочей силы к экспорту ее результатов: учитывая гендерные вопросы, стимулировать формирование новых рабочих мест на основе устойчивых стоимостных цепочек в кластерах, основанных на интеграции научных исследований, сельскохозяйственного производства, хранения, переработки и сбыта продукции.

Рассмотреть возможность использования потенциала евразийской интеграции и двустороннего сотрудничества между Россией и странами Центральной Азии для повышения социально-экономического благосостояния сельских территорий. Продвигать обоснование долгосрочных инвестиций международных и национальных доноров в стратегическое развитие сельских территорий.

Активизировать совместные научные исследования, поддерживать неправительственные организации в создании и расширении национальных и международных платформ для обмена знаниями и опытом. Разработать реестр моделей устойчивого землепользования и адаптации к изменению климата. Создать центры для специалистов с целью их поддержки, обучения и повышения квалификации.

**United Nations Convention to
Combat Desertification**

Platz der Vereinten Nationen 1
53113, Bonn
Germany

www.unccd.int

United Nations
Convention to Combat
Desertification

United for land